ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ НА МАТЕРИАЛЕ ДОКУМЕНТОВ ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЫ

Войченко М.О., студ., Филимончик О.Н., ст. преп.

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель, Республика Беларусь

<u>Реферат</u>. В статье рассмотрены особенности перевода терминологической лексики в документах международных организаций в таможенной сфере, связанные с существованием различных вариантов перевода единиц терминологической лексики.

<u>Ключевые слова</u>: вариативность, норма, терминологическая лексика, документы международных организаций.

Перевод терминологической лексики в документах международных организаций представляет собой переводческую проблему. В соответствии с определением термина и требованиями, которые к нему предъявляются (точность, однозначность, независимость от контекста), термин должен иметь однозначный нормативный эквивалент, однако на практике существуют различные варианты перевода терминов. В такой ситуации возникает конфликт между вариативностью и нормой перевода терминов. Взаимосвязь вариативности и нормы при переводе терминов в документах международных организаций проявляется в том, что вариативность может быть как разновидностью нормы (в тех случаях, когда варианты перевода оправданы и закономерны), так и следствием её нарушения (когда существующие варианты перевода приводят к ошибкам и должны быть устранены).

Норма – это совокупность требований, которым должен отвечать перевод. Существует норма эквивалентная, норма переводческой речи, жанрово-стилистическая норма, прагматическая норма, конвенциональная норма [2, с. 227–233]. Перевод документов международных организаций в сфере таможенного дела должен соответствовать всем перечисленным видам нормы перевода. Для этого перевод терминологической лексики, используемый в данных документах, должен отвечать следующий требованиям:

- 1) значение переводимого термина должно совпадать со значением термина языка перевода. Например, smuggling контрабанда, customs control таможенный контроль, temporary admission временный ввоз полностью совпадающие по значению термины, которые переводятся при помощи однозначного эквивалента;
- 2) перевод термина должен производиться с учётом терминосистемы, используемой в документе. Например, термин *drawback* в таможенной терминосистеме имеет соответствие возврат, термин *pallet* имеет соответствие поддон;
- 3) перевод термина должен соответствовать нормам языка перевода. Например, при переводе термина business process бизнес-процесс в русскоязычном аналоге используется дефисное написание, а при переводе термина post-clearance control посттаможенный контроль, напротив, слитное написание в соответствии с нормами орфографии русского языка;
- 4) при переводе термина должна сохраняться его номинативная функция называть какой-либо конкретный предмет. В особенности это касается терминов-имён собственных, где во многих случаях с этой целью необходимо сохранить графическую или фонетическую оболочку термина. Например, USMKA (United States, Mexico, Canada Agreement) ЮСМКА;
- 5) термин должен быть понятен пользователю языка перевода. Не все термины могут быть переданы одним словом. В некоторых случаях для того, чтобы термин был понятным, следует раскрыть его содержание. Раскрытию содержания переводимого термина способствует использование такого способа перевода как экспликация. Например, underinvoicing занижение стоимости в счёте-фактуре;
- 6) должны учитываться традиционно принятые варианты перевода терминов. Например, прямым включением переводятся термины *mutatis mutandis, prima facie, inter alia*, которые обозначают, соответственно, «при внесении соответствующих изменений», «на первый взгляд», «помимо всего прочего» и являются непереводимыми в соответствии с общепринятыми традициями;
- 7) при переводе должна учитываться структура термина и то, является ли он термином-словом, термином-аббревиатурой или входит в состав словосочетания. Например, термин

Customs formalities applicable to means of transport for commercial use (таможенные формальности, применимые к транспортным средствам для коммерческого использования) представляет собой словосочетание, включающее в себя семь компонентов. Так, количественный анализ 960 единиц терминов в официальном глоссарии Всемирной таможенной организации (см. диаграмму на рисунке 1) показал, что в общей структуре терминологической лексики преобладают термины-словосочетания — 695 единиц (72,4 %). Термины-слова составляют 160 единиц (16,67 %), термины-аббревиатуры — 105 единиц (10,64 %).

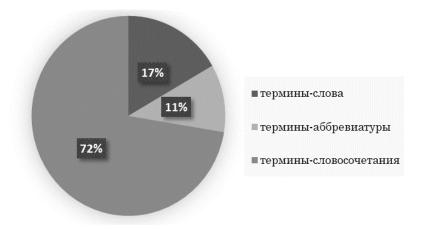

Рисунок 1 – Структура терминов в глоссарии Всемирной таможенной организации

Термины не во всех случаях имеют однозначный эквивалент. Вариативность перевода применительно к терминологической лексике представляет собой параллельное сосуществование различных вариантов перевода. Данные варианты являются следствием: 1) закономерных языковых явлений; 2) различных переводческих позиций [1, с. 3–4].

Случаи возникновения вариативности при переводе терминов в документах международных организаций:

- 1. Языковые явления, вызывающие вариативность при переводе терминов:
- 1) полисемия. Например, термин *integrity* имеет широкий спектр значений в таможенной терминосистеме, такие как *честность*, *чистота*, *неподкупность*, *целостность*, *добросовестность*, *борьба с коррупцией*; термин *entry* имеет в таможенной терминосистеме такие значения, как *въезд*, *ввоз*; *доступ*; *прибытие*;
- 2) омонимия. Например, термин examination имеет варианты перевода осмотр, досмотр, экспертиза, проверка; термин processing может употребляться в следующих значениях: оформление. обработка, переработка;
- 2. Различные переводческие позиции. Например, appeal procedure процедура обжалования (перевод с использованием родительного падежа); апелляционная процедура (калькирование); процедура подачи и рассмотрения апелляции (добавление); производство по апелляции (перевод с использованием предлога).

Использование ошибочных вариантов перевода терминов приводит к нарушению нормы перевода. Рассмотрим случаи, при которых вариативность перевода терминов вызывает нарушение нормы:

- 1. Нарушение эквивалентной нормы. Несовпадение значений терминов иностранного языка и переводящего языка. Например, перевод термина *customs clearance* как *таможенное оформление* (более узкого понятия) вместо эквивалентного понятия «*таможенная очистка*».
- 2. Нарушение нормы переводческой речи. Например, встречается дефисное написание пост-таможенный аудит при переводе термина post-clearance audit. Однако использование такого варианта перевода неверно, поскольку префикс пост- в русском языке пишется со словами слитно. Правильный вариант перевода посттаможенный аудит.
- 3. Нарушение жанрово-стилистической нормы. Например, перевод термина *customs* officer (сотрудник таможенных органов или должностное лицо таможенного органа) как таможенник. Слово таможенник используется в разговорной речи, и его использование

УО «ВГТУ», 2023 **63**

недопустимо при переводе документов международных организаций.

- 4. Нарушение конвенциональной нормы. Например, смысловые потери могут возникать при попытке транслитерации или создания новой аббревиатуры при переводе терминов Инкотермс, таких как DPU (Delivered Named Place Unloaded Поставка на место выгрузки). Указанные способы перевода вызывают потери, поскольку начальная буква каждого термина Инкотермс служит обозначением групп (E, F, C, D), которые отражают ключевой для данных терминов момент переход рисков и обязательств от продавца к покупателю. В контрактах и сопроводительных документах данные термины указываются в соответствии с традиционным написанием исключительно латиницей без перевода на русский язык.
- 5. Нарушение прагматической нормы. Использование ненужных избыточных заимствований при имеющихся эквивалентах в переводящем языке, которые затрудняют понимание текста документа [4, с. 249]. Например, использование варианта процедура нотификации вместо соответствующих русскоязычных терминов процедура уведомления или уведомительный порядок для термина notification procedure.

Во избежание данных ошибок для выбора правильного варианта перевода при осуществлении терминологического перевода документов используют следующую последовательность анализа: 1. Собрать внешние сведения о документе. 2. Определить, кому документ адресован. 3. Определить характер документа. 4. Определить цель документа. 5. Определить жанрово-стилистические особенности документа. 6. Осуществить аналитический поиск вариантов перевода. 7. Проанализировать результат перевода [3, с. 13–14].

Таким образом, для перевода терминов в документах международных организаций необходимо определить категорию документа и его свойства; рассмотреть раздел определений в документе; идентифицировать термин в тексте документа; определить структуру термина (слово, аббревиатура, словосочетание); установить наличие зафиксированного значения (значений) термина в глоссарии международной организации; определить круг возможных соответствий (если термин отсутствует в глоссарии или для него предусмотрено несколько значений); на основании контекста выбрать верное и обоснованное соответствие с учётом основных свойств и категории документа; сопоставить терминологические системы и оценить текст переводимого документа на соответствие норме перевода. Соблюдение данного алгоритма позволит правильно перевести единицы терминологической лексики, что будет способствовать адекватному переводу всего документа.

Список использованных источников

- 1. Гарусова, Е. В. Интерпретативные позиции переводчика как причина вариативности перевода: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Гарусова Елена Владимировна. Тверь, 2007. 173 с.
- 2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
- 3. Скворцов, О. Г. Перевод деловой и юридической документации : учеб. пособие / О. Г. Скворцов ; М во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. 139 с.
- 4. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностр. языков: учеб. пособие. 5-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.